

«Только постигнув прошлое, люди будут способны на пророчества, обращенные в грядущее»

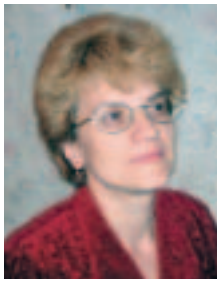
Д. Волкогонов

«Оглядываться назад нам следует только ради извлечения уроков из прошлых ошибок и пользы из дорого купленного опыта»

Д. Вашингтон

«Жесткие рамки царской цензуры», «ограничение свободы слова», «административный произвол» – таковы общие представления о прошлом российской периодики. Анализ региональной практики применения законодательства о печати существенно корректирует не только понимание исторического опыта взаимоотношений российской прессы и власти, но и способствует определению роли журналистики в любую эпоху.

Административное влияние на региональную прессу (нижегородский губернатор А.Н. Хвостов и местная периодика 1911-1912 гг.)

Елена КУРБАКОВА
– старший научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета, доцент кафедры культурологии и истории

Взаимоотношения российской власти и периодической печати никогда не были простыми. На первом этапе своего существования рожденная по высочайшему императорскому повелению российская журналистика пропагандировала петровские преобразования. Екатерина II расширила сферу ее полномочий, но высочайшее дозволение «бичевать пороки» повлекло за собой «процессы Новикова и Радищева»: самодержавная власть осознала, что печатное слово является оружием «бунтовщиков хуже Пугачева». «Обличительное» направление печати, внедренное Александром II с целью формирования гражданской зрелости населения, и вовсе привело к «двоевластию»: либеральная и радикальная периодика обрели силу властителей дум и вступили в поединок с самодержавием. Пафос борьбы прессы с российской властью приблизил страну к трагедии октября 1917 г.

Понимая, что «нельзя кроить печать, как вицмундир», на начальном этапе великих реформ власть стремилась передать функции наблюдения за прессой органам юстиции. По проекту П.А. Валуева, обсужденному Особым

Алексей Николаевич Хвостов. Губернатор (1910-1912 гг.) Нижнего Новгорода.

совещанием 28 февраля 1881 г., все нарушения законов о печати планировалось перевести в ведение судебных инстанций. Однако после 1 марта 1881 г. об этом проекте никто не упоминал. А 27 августа 1882 г. Александром III были утверждены «Временные правила о печати», которые вкупе с «Положением» о чрезвычайной и усиленной охране расширяли спектр административного воздействия на прессу.

Представители власти на местах отчетливо осознавали, что использование административных мер не может быть эффективным: борьба с периодической печатью посредством наложения штрафов и арестов создает эффект «затыкания ртов» и вызывает сочувствие к «гонимой» прессе. В связи с этим административная власть (от губернатора до инспектора по делам печати) предпочитала механизму силового воздействия «внецензурные» отношения.

Алексей Николаевич Хвостов* был нижегородским губернатором в 1910-1912 гг. Примечателен эпизод его личного вклада в корректировку информационной политики «правой» нижегородской газеты «Минин-Сухорук» (1911 г.). Через неделю после помещения в газете заведомо ложных слухов он обратился к читателям. *«В № 13 газеты «Минин-Сухорук» помещена статья «Жид всегда найдет щель», в которой между прочим автор сообщает, что при предстоящей постройке в г. Нижнем Новгороде новой тюрьмы отдано преимущество нижегородским евреям Лурье, Когану и Беккеру. Ввиду этого считаю нужным поставить в известность автора статьи, редактора и читателей названной газеты, что не только что не отдано какое-либо преимущество Лурье, Когану и Беккеру, но в строительный комитет даже не поступало каких-либо заявлений от названных лиц о желании принять на себя те или иные работы по постройке новой тюрьмы».* В следующем номере газеты был помещен проект финансовых расходов на постройку новой тюрьмы в Н. Новгороде с пометой «По распоряжению Его Превосходительства г. нижегородского губернато-

* Хвостов Алексей Николаевич (1872—1918). С начала 1904 г. минский, затем тульский вице-губернатор. С июля 1906 г. — вологодский, с августа 1910 г. — нижегородский губернатор. В ноябре 1912 г. уволен с должности нижегородского губернатора в связи с избранием его в депутаты Государственной думы от Орловской губернии. С сентября 1915 г. — министр внутренних дел России. После Февральской революции арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В августе 1918 г. перевезен в Москву, где после покушений эсеров на Ленина и Урицкого расстрелян.

ра настоящая заметка препровождается для напечатания в ближайшем номере газеты "Минин-Сухорук"». Данное обстоятельство можно считать свидетельством того, что административному воздействию губернатор предпочел личное «мирное» вмешательство в ситуацию.

Административная власть Нижегородской губернии в лице губернатора нередко являлась посредником в делах, касающихся судеб героев публикаций. Коллизия этико-правового характера возникла, в частности, в связи с публикацией о закрытии гимназии Ильинской (газета «Волгарь», 1912 г., № 189 от 12 июля). По поводу этой не соответствующей действительности информации, растиражированной в количестве нескольких тысяч экземпляров и повлиявшей на частный бизнес учредительницы, пострадавшая обратилась к губернатору с просьбой о «распоряжении, чтобы редакцией "Волгаря" сделано было соответствующее опровержение» [1]. Инспектор по делам печати в Н. Новгороде Н.И. Левитский, которому было переадресовано письмо истицы, задал Ильинской ряд вопросов («был ли послан Вами текст опровержения в редакцию газеты "Волгарь", если был послан, то когда именно, и был ли он напечатан?» [1]). На письмо, датированное 8 августа, получил ответ: «Мною 13 августа передано письмо в редакцию газеты "Волгарь"» [1].

В данном случае интересна не явная ошибка в датах (допущенная Ильинской неточность), а то обстоятельство, что по свежим следам публикации «Волгаря» она стала писать прямо губернатору. Между тем уже в следующем номере газеты (№ 190) было напечатано сообщение, имеющее признаки опровержения самой редакцией помещенных ранее ошибочных сведений: *«Распоряжением попечителя Московского учебного округа закрыто учебное заведение с курсом реальных училищ г-на Ильинского в Канавино. В сообщении об этом во вчерашнем номере нашей газеты упомянутое учебное заведение названо гимназией Ильинской. Что касается женской гимназии М.Н. Ильинской, то гимназия по-прежнему функционирует и к ней упомянутое распоряжение не относится»*. Примечательно, что очередное обращение Левитского к Ильинской содержало несколько приложений (объяснение редактора-издателя газеты от 12 августа, вырезка из газеты за № 190) и завершалось вопросом инспектора по делам печати: «Прошу уведомить меня, удовлетворяет Вас данное объяснение или нет?» [1].

Обстоятельства дела были тщательно и оперативно расследованы. Очевидно, что к необходимости обратиться лично к губернатору Ильинскую привело неумение отстаивать свои права, хотя закон о печати содержал предписания по последовательности действий к выходу из подобных коллизий без административного вмешательства в судебном порядке*.

Путь административного реагирования предпочла и госпожа Панафутина. В этом случае внимание губернато-

* Судопроизводство по делам, инициированным в частном порядке, велось очень долго. 15 августа 1909 г. в нижегородской газете «Козьма Минин» вышла статья «Взяточникам пощады быть не должно», в которой бывший управляющий нижегородским отделением государственного банка был обвинен в превышении служебных полномочий. Слушание дела о клевете по иску управляющего состоялось 4 октября 1911 г. Во время слушаний, в частности, обнаружилось: подсудимые – редактор В.И. Киселев и И.Я. Пименов, привлеченный как автор статьи, виновными себя не признали.

ра было обращено сразу на несколько номеров газеты «Нижегородский листок» (№ 142, 143, 177, 180, 184, 188), на страницах которой в мае-июле 1912 г. вышел ряд материалов, посвященных начальнику нижегородского почтово-телеграфного округа Д.С. Панафутину. В Постановлении губернатора от 18 июля значится: *«Рассмотрев заявление г-жи Панафутиной и представленные ею номера, а также письмо доктора Пржисецкого и удостоверение доктора Аврамова, я нахожу, что помещение непроверенных и в настоящее время документально опровергаемых слухов о нервной болезни начальника нижегородского почтово-телеграфного округа Д.С. Панафутина является недопустимым. Кроме того, поскольку в статье указывается, что г-н Панафутин получил назначение после событий конца 1905 г., "когда многие даровитые и честные работники, увлеченные общенародным движением, должны были уйти из рядов почтово-телеграфной армии и уступить место работникам новой формации, от которых ведомство не знает теперь как избавиться", можно с уверенностью предположить, что распространяемые "Нижегородским листком" ложные слухи имеют политическую подкладку»* [1]. Форма наложенного губернатором административного взыскания — арест редактора «Нижегородского листка» на месяц.

В течение одного дня, 15 июля 1912 г., А.Н. Хвостовым было вынесено сразу три административных постановления по трем различным нижегородским газетам. Несмотря на то что во всех трех случаях губернатор сослался на одну статью закона («возбуждение в населении враждебного отношения к Правительству»), конкретные обстоятельства были различными.

За статью «Сон», вышедшую на страницах газеты «Судоходец» (№ 711), губернатор «нашел необхо-

Нижний Новгород. Благовещенская площадь.

димость подвергнуть ответственного редактора Ф.П. Хитровского аресту при тюрьме на один месяц» [1]. Статья «Сон» повествовала о «возведении Высочайшею волею потомственного почетного гражданина Я.Е. Башкирова* в звание потомственного дворянина». Журналист «Судоходца» не увидел в данном «распоряжении Правительства» позитивного смысла (купец Я.Е. Башкиров получил дворянство за многолетнюю и масштабную деятельность во благо города) и не стал интерпретировать это событие как пример вознаграждения за гражданскую активность. Автор статьи «высмеивал Правительство», принимающее такие распоряжения. Вопреки существовавшей практике (редактор имел возможность выбора: заплатить денежный штраф или отбыть арест) А.Н. Хвостов не представил для ареста финансовой замены.

Очередное постановление губернатора посвящено фельетону «Сложный вопрос», помещенному в № 192 газеты «Волгарь». Утверждая, что «евреев прижимать необходимо», автор фельетона дает свою оценку отношению киевской управы к решению болезненного

* Купец Я.Е. Башкиров (1839–1915) – мукомол-миллионер, с 1883 г. – гласный Нижегородской думы, в которой возглавлял «купеческую» партию, председатель исполнительного комитета по производству городских общественных работ, член учетного комитета нижегородского Николаевского общественного банка, с 1904 г. – почетный гражданин Н. Новгорода. Общественная деятельность Я.Е. Башкирова сопровождалась крупными финансовыми пожертвованиями: он оказал значительную материальную поддержку городскому театру, полностью на собственные средства расширил здание нижегородского кулибинского ремесленного училища и пансиона при нем, пожертвовал значительные средства в пользу приюта гр. Кутайсовой и др.

Нижний Новгород. Памятник Александру II на Благовещенской площади.

для России «еврейского вопроса» («прижимают с умом и не до бесчувствия»). За «возбуждение в населении враждебного отношения к Правительству» редактор газеты С.И. Жуков был приговорен губернатором к штрафу в 300 рублей с заменой «в случае несостоятельности» арестом на два месяца.

Постановление губернатора № 3 с аналогичным приговором редактору газеты «Нижегородский листок» А.А. Дробышевскому содержит обстоятельный разбор статьи «Органы самоуправления и охрана избирательного права» со страниц № 192 этой газеты. В статье отмечалось, что городские и земские самоуправления «обнаруживают стремление посоперничать с администрацией в произвольном расширении своих прав во вред избирателей», что, безусловно, «возбуждает враждебное отношение к Правительству» [1].

А.Н. Хвостов осознавал, что самая эффективная мера воздействия на прессу — конструктивный диалог изданий различных направлений. Ему принадлежит идея создания в Н. Новгороде новой газеты, информационная политика которой оказывала бы конструктивное влияние на формирование общественного мнения региона и служила развенчанию деструктивных радикальных идей. С 1 марта 1911 г. по 31 октября 1912 г. в Н. Новгороде выходила в свет «правая» «Нижегородская торгово-промышленная газета». С пометой «Совершенно секретно» от 4 февраля 1911 г. губернатор писал нижегородскому полицмейстеру и уездным исправникам: «Предлагаю Вашему Высокоблагородию оказать Ваше влияние на успешность подписки и распространение газеты в чайных, трактирах и проч.» [2]. В обращении губернатора от 13 декабря 1911 г. значилось: «Ввиду приближения времени выборов в Государственную Думу весьма важно, чтобы нередко печатаемые левыми газетами ложные известия о действиях в какой-либо территории правительственных чиновников во всех случаях были бы опровергаемы, редактор г-н Остречинский предоставляет свою газету для помещения в ней всяких сведений, опровергающих ложные известия левых газет» [2].

«Нижегородская торгово-промышленная газета» заняла нишу между левой нижегородской прессой и черносотенной правой периодикой. С акцентом на местную проблематику и апелляцию к общественному мнению провинции на ее страницах освещались общегосударственные вопросы*. Например, статья «Праздные мысли» объясняет причины повсеместного неудовольствия обывателей избранной ими «властью» и излагает критерии демократического выбора: *«Знакомые нижегородцы часто жалуются мне на свое городское и земское самоуправление и, как это ни странно, мне приходится выступать защитником наших действительно никуда не годных самоуправленцев. Я утешаю жалующихся тем, что везде на святой Руси самоуправление ниже всякой критики... Я не знаю города или земства, где хозяйство велось бы хорошо, а когда слышишь на это жалобы обывателей и задаешь им вопрос, почему же вы, дескать, выбираете на должности по самоуправлению такую удивительную публику, — ответ всегда получается один и тот же: людей нет. Если у вас такое безлюдье, что нет чело-*

* Столичная «Речь» в материалах, пересылаемых от корреспондента из Н. Новгорода, называла «Нижегородскую торгово-промышленную газету» «грубо черносотенным листком», а ее редактора — «оруженосцем г. Хвостова».

века для должности городского головы, председателя или члена управы, то вы очевидно вернулись на 1100 лет назад и вам нужно посылать послов к варягам. Но в таком случае зачем же вы зря кричите, что вам нужны широкое самоуправление, конституция, парламент, целая куча всяческих свобод? Ведь для всего этого нужны люди, а коли их между вами нет, а имеются налицо только стоеросовые деревья, то вам нужны не свободы и конституции, а строгая бонна с розгой, которая не позволяла бы вам делать глупости, за вас думала бы и действовала. ...Я не раз задавал себе вопрос, отчего у нас имеются люди, прекрасно ведущие свои дела, свои предприятия, а как только требуется вести хозяйство городское или земское, то сейчас оказывается, что людей нет. Думаю, что это происходит оттого, что настоящие хозяева, которые повели бы дело толково и честно, не лезут вперед, не напрашиваются на это дело, и потому впереди их бросаются на добычу те господа, которым надо пробраться к общественным делам для устройства около них своих личных делишек. И тут уж дело обывателей выбирать не тех, кто сам лезет вперед, а тех, кто нужен для пользы дела» **(№ 254, 3 янв.*).**

Исторические свидетельства подтверждают, что российская региональная власть была внимательна к прессе. Формат общения с прессой был многоплановым: по частному вопросу губернатор мог взяться за перо и написать статью в газету, а инспектор по делам печати — разрешить проблему дамы, запутавшейся в датах... Однако власть не вела дискуссий о характере деятельности «даровитых и честных работников, увлеченных общенародным движением 1905 г.» и не объясняла журналистам, что вместо голословного обвинения администрации и органов самоуправления в «расширении своих прав во вред избирателей» следует заняться разоблачением конкретных случаев служебных злоупотреблений. Российская власть предпринимала попытки, но не имела сил вступить с прессой в «рабочие» отношения. Не создав зрелой и убедительной оппозиции радикальной прессе, власть редактировала цензурный устав и отгораживалась от прессы щитом временных правил.

Профессия «журналист» и на сегодняшний день не имеет четких функциональных характеристик. Определение целевой установки своей деятельности каждый представитель журналистской профессии дает себе сам. Зачастую только себе, а подчас и вовсе не дает. Многие журналисты имеют талант или потребность просто «сеять ветер». Власть СМИ велика настолько, что даже при законных основаниях для опровержений невозможно отменить воздействие уже опубликованной ложной информации. Насколько пресса может способствовать формированию социально ответственного общественного мнения? На что употребит свою власть российская журналистика? Какой журналистики достойно российское общество? Эти вопросы актуальны и сегодня.

Литература

1. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 4.
2. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 841.

* Статья «Праздные мысли», как и многие другие материалы «Нижегородской торгово-промышленной газеты», принадлежала перу члена IV Государственной думы П.А. Барача, писавшего под псевдонимом «Л.Ч.».